

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-246-265

ОДИНОЧЕСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ВАРИАТИВНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ

Э.Д. Коркия, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Автор в представленной статье поднимает актуальную проблему одиночества. Пристальное внимание к этому феномену связано с нестабильностью и неопределенностью современной социокультурной ситуации в стремительно глобализирующемся мире. Те изменения, которые происходят в политической, социальной, культурной и экономической сферах того или иного государства, а также мира в целом, оказывают влияние на структуру межличностных коммуникаций и самосознание личности.

Автор указывает, что в XX в. феномен одиночества рассматривается сквозь призму “предельной ситуации” как в атеистическом, так и в религиозном экзистенциализме. Причем в религиозном экзистенциализме одиночество человека в “предельной ситуации” является предпосылкой постижения Бога как трансценденции, тогда как в атеистическом — попытка осознания приводит к выводу об абсурдности человеческого бытия и влечет за собой замкнутость человека, ощущение одиночества. В статье выявлено, что современные реалии настоятельно требуют от личности мобилизации всех ресурсов для становления адаптивных возможностей, соответствующих постоянно эволюционирующему миру. Но далеко не всякий человек способен принять ранее незнакомые условия бытия. Есть множество тех, кто болезненно воспринимает утрату прежних значимых для них связей, мучительно ощущает отсутствие возможности приобрести новые, хотя в то же время испытывает в них насущную потребность. В тексте дается определение одинокого человека как субъекта коммуникации, кто испытывает трудности в социальном взаимодействии. Автор также показывает, что одиночество влияет на личность следующим образом: оно способно как искажать восприятие человеком социальных действий, так и положительно воздействовать на индивида, способствуя серьезному духовному развитию.

Автор приходит к выводу, что одиночество, будучи ключевым пунктом недовольства собой и своим статусом (положением в социуме), может стать импульсом для формирования потребности в анализе внутренних переживаний, для осознания жизненных проблем и в конце концов способно привести к пониманию своего места в этом мире.

Ключевые слова: личность, социальное отчуждение, внутренний хаос, одиночество, конформизм, внутренняя и внешняя свобода, социум.

* Коркия Эка Демуриевна, e-mail: ekakorkiya@mail.ru

LONELY IN THE SOCIO-CULTURAL DIMENSION: VARIATION IN RESEARCH

Korkiya Eka D., PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of the of sociology of communication systems Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ekakorkiya@mail.ru

The author in this article raises the topical issue of loneliness. The focus on this phenomenon is linked to the instability and uncertainty of the current sociocultural situation in a rapidly globalizing world. The changes that are taking place in the political, social, cultural and economic spheres of a State, as well as in the world as a whole, have an impact on the structure of interpersonal communication and identity.

The author points out that in the 20th century the phenomenon of loneliness is seen through the lens of “extreme situation”, in both atheistic and religious existentialism. And in religious existentialism, the loneliness of man in the “extreme situation” is a prerequisite for understanding God as a transcendency, whereas in atheistic terms, the attempt to realize leads to the conclusion of the absurdity of human existence and entails the isolation of man, feeling alone. The article shows that today’s realities make it imperative for the individual to mobilize all resources in order to develop adaptive capacities corresponding to a constantly evolving world. But not everyone is capable of accepting previously unfamiliar living conditions. There are many who feel the pain of losing the ties that were important to them, who feel the agony of not being able to acquire new ones, even though they are urgently needed. The text defines a single person as a subject of communication who experiences difficulties in social interaction. The author also shows that loneliness affects an individual in the following way: it can both distort a person’s perception of social action and have a positive effect on the individual, contributing to serious spiritual development.

The author concludes that loneliness, being a key point of dissatisfaction with oneself and oneself (the position in society), can be an impulse for the need to analyse internal experiences, to understand life’s problems and eventually to understand its place in the world.

Keywords: *personality, social exclusion, internal chaos, loneliness, conformism, internal and external freedom, society.*

Актуальность обращения к феномену одиночества обусловлена тем, что наблюдаемый в XXI в. прогресс науки и технологий, системная сциентизация быта и повседневности, в которой *Ното confuse* (“человек смущенный”) не успевают за “текучей” реальностью и остаются неадаптированными к бытию, неукорененными в нем. Одной из неоспариваемых реалий сегодняшнего социального пространства является и отчуждение индивида от общественно-политической сферы, вследствие чего человек сужает свой социальный мир, сосредоточивается на личном жизненном мире, апатично реагируя на социальные системы и процессы. Можно наблюдать раз-

рушение коммуникативных связей индивида с другими субъектами деятельности, а также потерю чувства всеобщего единения с социумом, нацией, человечеством.

В результате этих процессов индивид воспринимает окружающий мир и собственное “Я” как резко противопоставленные друг другу, а значит, ощущает и впадает в экзистенциальное одиночество со всеми его атрибутами, абсурдности бытия и брошенности в мире. Безусловно, рано или поздно индивид осознает: “Лишь преодолев социальное отчуждение, индивид чувствует единство с другими людьми, создавая тем самым условия для решения проблемы одиночества в социокультурном обществе”¹. Но потребуются определенная рефлексия, интеллектуальное проживание, новое прочтение данного феномена.

Хотя уже накопилось множество трудов по исследованию проблемы отчуждения в рамках различных научных парадигм (начиная с трудов представителей немецкой классической философии, марксизма, Франкфуртской школы, фрейдизма и заканчивая отечественной социальной мыслью), необходимо подчеркнуть, что не существует пока единой методологической трактовки отчуждения в его корреляции с экзистенциальными проблемами жизнедеятельности индивида. “Быстрая история” открывает новые поля отчуждения, в условиях глобализации возникают иные формы отчуждения: экономическая, информационная, технологическая, культурно-историческая, морально-коммуникационная и т.д.²

Это связано с тем, что деятельность человека в современном глобализированном мире, или Глобальной деревне, носит многогранный характер: с одной стороны, происходит развитие информационных, коммуникативных, социальных технологий, а с другой — возникают новые “непрочитанные” доселе формы несвободы.

Проблема отчуждения индивида в социуме и феномен одиночества возникают, как правило, в случае ослабления или утрат социально-психологических взаимодействий личности с окружающими людьми и с социумом в целом. Именно данная позиция служит научной основой рассмотрения проблемы одиночества в контексте социального отчуждения.

Обратимся к трактовке последнего термина, ибо в современной литературе разброс подходов весьма широк и обширен. Под социальным отчуждением понимается, с одной стороны, объективный

¹ Коркия Э.Д. Социальное одиночество как атрибут урбанистических практик в контексте вынужденной самоизоляции // Социология. 2021. № 2. С. 85.

² Социальная философия: Краткий энциклопедический словарь / Под ред. В.П. Андрущенко, М.И. Горлач. Киев; Харьков, 1997.

процесс отстранения государством и обществом человека от определенных экономических, общественных, общественно-политических, культурных процессов, т.е. лишение человека способности быть субъектом деятельности, а с другой — субъективное внутреннее состояние человека, характеризующееся добровольной самоизоляцией от общественно-политических событий, общественной жизни, культуры и сосредоточенностью на эгоцентричном образе жизни³. В любом случае социальная отчужденность при всей палитре последствий, приводит индивида к потере единения с социумом, личность утрачивает ощущение укорененности в бытии, и как следствие, возникает состояние одиночества.

Феномен одиночества — это, прежде всего, чувство переживания, вызывающее комплексное и острое чувство, выражающее определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети социальных отношений и связей внутреннего мира личности.

Плодотворную значимость для осознания проблемы социального отчуждения и одиночества имеет подход Франкфуртской школы. Представители данной научной парадигмы трактуют социальное отчуждение индивида не как “субъект-объектную оппозицию” (в традиционном понимании отчуждения между человеком и обществом), а как “отсутствие противостояния и борьбы в системе взаимоотношений человека и общества”.

В связи с этим обратимся к исследованию А.Г. Левкиной, которая считает, что следствием этого является “нивелирование личности, потеря субъектом своей индивидуальной специфики”⁴. Автор резюмирует, что “отчуждение индивида от общества и его культуры влечет за собой и отчуждение человека от собственной идентичности”⁵. Нам представляется, что с подобным утверждением можно согласиться, так как идентичность индивида в большинстве случаев обусловлена верой, определенной национальной культурой, традициями и обычаями. Если теряется ощущение единения со своим народом и его национальными особенностями, то частично утрачивается и собственное “Я”. Эти рассуждения обосновываются предположением, что человеку, разрывающему социально-психологические связи с миром, уготованы как потеря собственной идентичности, так и одиночество.

³ Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 229.

⁴ Левкина А.Г. Проблема отчуждения в фрейдизме и фрейдомарксизм: личностное измерение // Практическая философия. 2005. № 4 (18). С. 101–106.

⁵ Там же.

Следует отметить, что исследователь анализирует проблематику социального отчуждения не только в традициях Франкфуртской школы, но и на основе учения их предтечи — З. Фрейда. Так, разделяя исходную позицию автора, можно резюмировать, что следствием именно процесса отчуждения становится деградация личности и невротичность всего культурного человечества.

Таким образом, социальное отчуждение оставляет весьма существенный след на психике, мышлении и мировоззрении индивида, продуктом коего в социокультурном пространстве становятся психическая деструкция, деградация мышления, деиндивидуализация человека и, как следствие, упрощенное восприятие мира.

Как уже констатировалось выше, социальное отчуждение обуславливает погружение индивида в тотальное одиночество, действенным разрешением трагедии одиночества стало бы воссоединение собственного “Я” с социальным организмом, нацией, ее культурой, природой. Такое единение должно быть творческим, продуктивным: с одной стороны, благодаря культуре социума обогащается внутренний мир индивида, а с другой — сам человек должен направлять свои дарования и способности на модернизацию и преобразование мира. Это важное представление о пути решения проблемы одиночества. Безусловно, индивид стремится преодолеть состояния одиночества и социального отчуждения, становится на путь конформизма, утрачивает собственную идентичность и растворяет свое внутреннее “Я” во внешних и чужих моделях поведения, что приводит человека к потере собственной личности.

Для преодоления одиночества индивиду необходимо привить навыки социальной ориентации, ощутить свою органическую связь с внешним и внутренним миром и направить социальную активность на некую трансформацию. Можно считать оптимальным способом преодоления одиночества гуманизацию отношений между людьми на основе гармонизации социальных связей и развития религии, что в целом призвано способствовать взаимопониманию и укреплению единства между членами общества. Это можно объяснить тем, что если не чувствовать органической, природной связи с миром, то невозможно реализовать свою очень важную потребность в том, чтобы ощущать тесную духовную связь с иными субъектами деятельности. Априори индивиду необходимо понимать, что отчуждение от общества — это деградация как его самого, так и социума в целом.

Чувство единения, органичная взаимосвязь индивида с социумом становится важным аспектом в преодолении чувства одино-

чества. Стоит все же отметить, что ощущение единства — это не только единение индивида с другим индивидом или группой. Личности необходимо выйти за рамки непринужденных отношений и осознать единство с социумом в целом на национальном, экономическом, правовом, политическом, религиозном, культурном, языковом и духовном уровнях. Обязательство за процесс становления объединения индивида с миром должна взять на себя со всей ответственностью национальная элита.

Совершенствование способностей человека, установление его индивидуальной свободы должно протекать в органичном единстве с социумом, нацией, культурой. В противном случае индивид придет к переживанию экзистенциальной пустоты, почувствует “кьеркегоровский” страх, тревогу, одиночество. Из этого следует, что человек должен укреплять свое ощущение единства с обществом, его культурой, направлять свой творческий потенциал на обогащение социума, развивать творческую деятельность и стремиться к высокому уровню социальной активности. Важно, что одним из основных условий преодоления социального отчуждения и одиночества является привлечение индивида к процессу выработки и принятия решений во всех сферах общественной жизни.

По мнению исследователя Е.И. Андроса, в обществе должен произойти переход от монологичности к диалогичности, что является эффективным механизмом преодоления социального отчуждения, привлечения граждан к активной коммуникативной деятельности, укрепления общественных связей и духовного единства⁶. Между всеми субъектами социального взаимодействия во всех сферах общественной жизни должен быть налажен конструктивный коммуникативный процесс, диалог, в рамках которого человек будет чувствовать себя непосредственным участником дискурса, равноправным членом социальной общности, что, в свою очередь, будет способствовать преодолению собственной отчужденности, одиночества и формированию чувства единства с другими. Исследователь акцентирует внимание на том, что именно в конструктивном диалоге осуществляется на практике минимизация отчуждения в нынешнем обществе, которое часто атомизирует человеческое бытие, делает человека одиноким и покинутым.

В контексте указанных размышлений актуальной представляется позиция А. Фурман, которая отмечает, что сейчас России не-

⁶ Андрос Е.И. Коммуникативное измерение бытия как фундаментальное опосредование коллизии сущности и существования // Человек в эссенциальных и экзистенциальных измерениях. К., 2005. С. 155–202.

обходим широкий непрерывный социальный диалог между всеми субъектами общественной деятельности⁷.

Основанием для углубленного понимания проблемы социального отчуждения и его последствий являются взгляды К. Ясперса, Н.А. Бердяева, Э. Фромма. Представляется перспективным, на наш взгляд, тезис К. Ясперса о жизненных трендах: «две возможные формы жизнедеятельности человека — “против мира” и “в мир”»⁸. Далее мыслитель отмечает, что сделать первый выбор может лишь тот, кто сам обрекает себя на деградацию, отказывается от развития собственного “Я”, отрекается от собственной сущности. “Если же он (человек) пытается... обособиться от мира и сохранить полную независимость, то погрузится в пустоту... он теряет истину в бегстве из мира”⁹.

Помимо прочего, отрицательным следствием отчуждения индивида от социума является не только чувство одиночества, но и процесс саморазрушения и деградация способностей. При этом и человек испытывает страдания, и социум теряет устойчивость, так как уровень развитости отдельных индивидов обуславливает степень развития социума в целом. В этом случае отчужденные индивиды не способны (и не стремятся) решать социальные проблемы, пренебрегают интересами общества. Впоследствии К. Ясперс подчеркивает, что “действительность мира невозможно игнорировать. Почувствовать суровость действительности — единственный путь, который ведет к себе”¹⁰.

Постулируется, что индивиду в современном мире необходимо выбрать путь не “против мира”, а “в мир”. Как внутренняя, так и внешняя жизнь такого индивида находит свое развитие только при помощи его связи с окружающим миром. Причем, эта связь не принудительная, а наоборот, органическая, принятая человеком, без нее индивид уже не мыслит своего существования.

Из вышесказанного можно констатировать, что, с одной стороны, личность воспринимает свое бытие и жизнедеятельность социума целостно, в органической взаимосвязи друг с другом, а с другой — различные жизненные события воспринимаются индивидом не как отдельные фрагменты прошлого и настоящего, а целостно,

⁷ Фурман А. Гражданская ответственность личности как предмет психологического исследования // Психология и общество. 2015. № 1. С. 65–91.

⁸ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 288–418.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

благодаря тому, что все они направлены на укрепление единения человека с миром.

Вследствие ощущения целостности собственного бытия у человека не возникает состояния одиночества. Если же отсутствует связь индивида с миром, чувствуется отчужденность от жизнедеятельности социума, в человеке растет впечатление погружения в хаос. Деятельность индивида в лучшем случае носит эгоистический характер, а в худшем — бесцельный, хаотичный. В процессе трудовой деятельности целями являются ближайшие перспективы, а не стратегические, предполагающие заботу о будущих поколениях и ответственность перед ними. По этому поводу немецкий мыслитель замечает, что “отдельно от исторических связей, в превращении в толпу любым способом взаимозаменяемых индивидов, которые выполняют определенные функции в аппарате, действует тенденция разложить человека на перспективы нынешнего”¹¹.

Следует отметить, что процесс отчуждения от другого имеет негативные последствия для самого индивида. По мнению Н.А. Бердяева, человек самоуничтожается: “абсолютное уединение” я “от всякого другого, от всякого” “есть самоуничтожение”¹². Действительно, человек по своей природе духовное существо, которое способно быть субъектом деятельности и требует контакта с другими людьми. Отсутствие возможностей реализовать экзистенциальную потребность быть субъектом деятельности обуславливает деструктивные процессы в интеллектуальном, духовном, культурном развитии человека.

Человек развивается, познает себя благодаря собственной активности. Однако эта активность возможна лишь при условии существования других субъектов и контакта с ними. Развивая эту мысль, Н.А. Бердяев отмечает, что человек способен существовать только тогда, когда она трансцендируется, выходит за пределы собственного “Я”. Итак, человеку, чтобы преодолеть состояние одиночества, стоит преодолеть свое отчуждение, что может проявляться в том, что индивид говорит не “Я”, а “Мы”.

Обратимся к взглядам Э. Фромма, который анализирует феномены социального отчуждения и одиночества в русле исследования проблемы свободы. В известном труде “Бегство от свободы” социолог обращает внимание на то, что человечество испокон веков стремилось к психологической свободе, независимости и индивидуализму, но в то же время свобода параллельно способствовала изоляции человека, его отчужденности, а также пробудила в нем

¹¹ Ясперс К. Указ. соч.

¹² Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 460.

чувства тревоги, бессилия и одиночества. Э. Фромм подчеркивает: «Это отчуждение стало для человека невыносимым, и поэтому встал вопрос: “или лишиться свободы с помощью новой зависимости, нового подчинения, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности каждого”»¹³.

Внутреннюю и внешнюю свободу, достигнутую человеком, как считает Э. Фромм, можно охарактеризовать как возможность индивида выявлять и претворять в жизнь свою индивидуальность, реализовывать способность управлять собой, т.е. самостоятельно принимать те или иные решения вне зависимости от политических и иных социальных институтов. В то же время ученый утверждает, что свобода также реализуется в принципах экономического либерализма, отделении церкви от государства, демократии и индивидуализме в мировоззренческих позициях.

В то же время назревает вопрос: до какой степени всеобъемлющее стремление индивида к свободе согласовывается с его истинной природой? В связи с этим психоаналитик констатирует: “Определяется свобода отсутствием зависимости и социально-психологической связи с обществом, внешним миром, или же эта свобода предполагает и какое-то чувство единства с другими субъектами деятельности”¹⁴?

Следует отметить, что вместе с врожденным чувством свободы у каждого индивида есть также инстинктивное стремление к единению с внешним миром. Размышляя над этим постулатом, Э. Фромм приходит к умозаключению, что это обусловлено двумя группами противоположных и врожденных черт характера, который, как известно, формируется в процессе социализации. Исследователь акцентирует внимание, что в характере человека от природы заложены две тенденции: с одной стороны, стремление к независимости, индивидуальности, свободе, а с другой — потребность в единстве с социумом. Нельзя не согласиться с основополагающим выводом, что всякий индивид по своей природе представляет собой неотъемлемую часть социума, с которым человек себя идентифицирует и без которого теряет свои сущностные характеристики. Только в физической и психологической взаимосвязи с социумом человек способен реализовать собственные способности и задатки, может быть тем, кем ему предназначено стать и реализовать свою творческую потенцию.

¹³ Фромм Э. Бегство от свободы / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М., 1989.

¹⁴ Там же.

Дело в том, что состояние полного одиночества индивида может привести к разрушению психики личности. Такое состояние обусловлено тем, что нет возможности для реализации естественной внутренней потребности индивида в единении с социумом, культурой, нацией, природой. Также Э. Фромм замечает амбивалентность статуса личности, с одной стороны, что человек может быть физически одиноким, но при этом связанным с какими-то идеями, моральными ценностями или социальными стандартами, и это будет дарить ему чувство общности и единства, а с другой — индивид может физически находиться среди социума, завязывать контакты с другими субъектами деятельности, однако из-за нехватки чувства единства с ними быть одиноким.

Такое одиночество, что рождается из-за отсутствия чувства единения с миром, связанности с любыми ценностями и символами, Э. Фромм называет “моральным одиночеством”. Оно, на наш взгляд, психологически гораздо мучительнее, чем физическое: “... моральное одиночество такое же невыносимое, как и физическое, более того, физическое одиночество становится невыносимым лишь в том случае, когда оно тянет за собой и моральное одиночество”¹⁵.

Индивид может находиться в изоляции от социума, может быть лишен контактов с внешним миром, однако, ощущая с ним свое единение, способен находить в себе силы для физического бытия. Э. Фромм обращает внимание на то, что, например, религия, чувство патриотизма и другие глубокие идейные убеждения “спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного — изоляции”¹⁶, т.е. от отчуждения, следовательно, и от одиночества. И все же без чувства единения с окружающим миром, без идентификации с определенной нацией и ее культурой физическое одиночество будет удручающим.

Таким образом, индивид с целью обретения внешней и внутренней свободы пренебрегает своей другой нуждой — быть органическим элементом целого — социума, нации, природы и тем самым ощущать с ними единство, в современном человеке возникает, с одной стороны, растущая независимость от внешнего мира, а с другой — “его растущая изолированность, а в результате растущее чувство ничтожности и бессилия”¹⁷.

В связи с вышеозначенным можно сказать, что возникает чувство отчужденности, одиночества, страха, экзистенциальной пустоты, так как индивид не в состоянии существовать без сотруди-

¹⁵ Фромм Э. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

ства с окружающими, соответственно, во всяком социуме человек должен искать единения с другими. Трудность проблемы заключается в том, что “современный индивид для преодоления социального отчуждения и одиночества не ищет путей гармоничного, конструктивного единства с миром, а занимает позицию автоматизированного конформизма”¹⁸.

Таким образом, личность растворяется в массе, маскируя тем самым свое одиночество. Человек демонстрирует те паттерны общественного поведения, которые явно одобряются социумом, подстраивается к определенным формам коммуникации и самовыражения. Но следует отметить, что при этом человек не ощущает любви, эмоционального единения, органической взаимосвязи с теми объектами и субъектами, которые являются основой конформного поведения. Такое поведение приводит к исчезновению не только различий между собственным “Я” и окружающим миром, но и осознанного страха перед бессилием и одиночеством. Совсем не случайно мыслитель акцентирует внимание на том, что у индивида пропадает именно осознанный страх. Острейшее переживание страха одиночества исчезает, но не полностью — оно лишь перемещается в сферу подсознательного. Тем самым подсознательный страх одиночества заставляет индивида еще больше придерживаться конформного типа поведения.

Без сомнения, чаще всего люди используют именно конформный тип поведения как средство преодоления чувства одиночества. В то же время ученый утверждает, что “за это приходится платить потерей своей личности”¹⁹, что означает утрату человеком индивидуальности. Реальный способ преодоления одиночества и сохранение индивидуальности — это органическое принятие окружающего мира и, как следствие, социальное преобразование, любовь к социуму и стремление конструктивным образом решить общественные проблемы. Так, Э. Фромм отмечает, что “только когда он (человек) активно участвует в социальном процессе, только тогда сможет преодолеть причины своего нынешнего отчаяния: одиночество и чувство бессилия”²⁰. Лишь только в социальной активности, в любви к другому и людям вообще, человек в состоянии развивать и усиливать свое единение с окружающими.

Отметим, что индивид в процессе социальной деятельности должен ощущать органичную связь с обществом и его культурой, при этом сохраняя внутреннюю и внешнюю свободу. Подчер-

¹⁸ Фромм Э. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

кнем, что свобода человека проявляется не в отчужденном, обособленном, эгоистическом образе существования, наоборот, она заключается в рамках добровольного, естественного единства с социумом. Индивид ощущает связь с окружающими, проявляет к ним доброжелательные чувства, испытывая чувство свободы как в психологическом, так и в социальном планах. Человеку предназначено жить вместе с другими в социуме, но нельзя допускать поглощения обществом своей индивидуальности. Именно реализация естественной потребности человека чувствовать единение с социумом, нацией и природой, может обеспечить изживание чувства одиночества.

Исходя из вышеозначенных размышлений, укажем на актуальность суждений исследователя А.К. Абишевой о том, что в непринужденных отношениях между человеком и окружающим его миром, в динамичной физической и психической деятельности индивида по отношению к другим субъектам и объектам совершается становление его ценностных ориентаций, его “Я”. Только гуманистические убеждения, ценности и идеалы, вопреки огромному разнообразию, способны связывать индивидов в единое целое, создавать социальное единство: “Только на основе ценностных убеждений могут строиться собственно человеческие отношения, которые способны объединять людей в человеческие сообщества”²¹.

Во взаимосвязи с вышеуказанными утверждениями особую значимость приобретает принципиальная позиция теоретика Н.В. Хамитова: “Одиночеству противостоит соборность. Под соборностью можно понимать объединенность людей вокруг некой идеи”²². Однако идея, как правило, принадлежит одному человеку, а остальные члены общества — ее потребители, иногда они — слепые исполнители, которые фанатично служат идее.

Общество, где царит определенная идеология (например, тоталитаризм), будет навязывать свою идеологию, на основе которой нужно объединяться и жить. Если же индивид попадает под влияние идеологии, которая противоречит его собственным убеждениям, он не только не преодолеет своего одиночества, напротив, у него еще сильнее будет обостряться экзистенциальный вакуум. Поэтому, как отмечает Н.В. Хамитов, “только преодолев давление общества, можно выбраться из одиночества”²³. Нет сомнений, что только свободный, самостоятельный человек, осознавший свою идентичность,

²¹ Абишева А.К. Проблема “Я” в философии и психологии // Философские науки. 2002. № 6. С. 90–99.

²² Хамитов Н.В. Философско-антропологические эссе. К., 2018. С. 94.

²³ Там же. С. 99.

способен сознательно идентифицировать себя с той или иной социальной группой, обществом, нацией, преодолеть одиночество.

При таких условиях индивид расширяет сферу коммуникативных связей, укрепляет чувство духовного единства с другими, одновременно сохраняя неприкосновенность собственного “Я”. Как отмечает Н.В. Хамитов, это “такой способ единения, при котором... одиночество исчезает, сохраняя свободу одиночества. Речь идет о сохранении свободы установления мировоззрения, а также стиля его выражения в той или иной плоскости культуры”²⁴.

По мнению исследователя С.Б. Крымского, любая сфера жизнедеятельности человека имеет свою экзистенцию, или форму осознанного бытия²⁵. Если сказать проще, это категории и понятия, отражающие характер бытия человека в той или иной сфере его жизни.

В процессе анализа социокультурного контекста исследуемой проблемы доказано, что лишь человек, накопивший потенциал для преодоления отчуждения, сможет почувствовать и приобрести единение с обществом, “другими субъектами деятельности, создавая тем самым условия для решения проблемы одиночества”²⁶.

Многообразие научных подходов по данной проблематике допускает тезис о “позитивном” одиночестве, ставящем его на службу творческого начала в человеке, утверждая, что это состояние является необходимым условием его интеллектуального самораскрытия. Если кратковременное пребывание в состоянии одиночества способно принести пользу, предоставляя возможность сконцентрироваться на решении конкретной задачи, то и индивида, и творческую группу изоляция от социальных контактов на значительный срок приводит к дезадаптации, снижению толерантности, ущербу эффективности постановки и решения задач на благо социокультурного общества. К одному из важнейших условий преодоления одиночества и социальной отчужденности относится активная позиция общества по привлечению личности к процессу выработки и принятия решений, к деятельности во всех сферах общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абишева А.К. Проблема “Я” в философии и психологии // Философские науки. 2002. № 6.

²⁴ Хамитов Н.В. Указ. соч. С. 102.

²⁵ Крымский С. Призывы духовности XXI в. Лекция, прочитанная 31 октября 2002 в Национальном университете “Киево-Могилянская академия”. М., 2003. С. 7.

²⁶ Коркия Э.Д. К вопросу о смысле одиночества: генезис научной мысли // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3. С. 37.

Андрос Е.И. Коммуникативное измерение бытия как фундаментальное опосредование коллизии сущности и существования // Человек в эссенциальных и экзистенциальных измерениях. К., 2005.

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.

Коркия Э.Д. Социальное одиночество как атрибут урбанистических практик в контексте вынужденной самоизоляции // Социология. 2021. № 2.

Коркия Э.Д. К вопросу о смысле одиночества: генезис научной мысли // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3.

Крымский С. Призывы духовности XXI в. Лекция, прочитанная 31 октября 2002 в Национальном университете "Киево-Могилянская академия". М., 2003.

Левкина А.Г. Проблема отчуждения в фрейдизме и фрейдомарксизм: личностное измерение // Практическая философия. 2005. № 4 (18).

Левкина А.Г. Альтернативные пути развития общества в условиях современного глобализирующегося мира // Практическая философия. 2006. № 3 (21).

Осинов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998.

Социальная философия: Краткий энциклопедический словарь / Под ред. В.П. Андрущенко, М.И. Горлач. Киев; Харьков, 1997.

Хамитов Н.В. Философско-антропологические эссе. К., 2018.

Фромм Э. Бегство от свободы / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М., 1989.

Фурман А. Гражданская ответственность личности как предмет психологического исследования // Психология и общество. 2015. № 1.

Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

REFERENCES

Abisheva A.K. Problema "Ja" v filosofii i psihologii [The problem of "I" in philosophy and psychology] // Filosofskienauki. 2002. N 6 (in Russian).

Andros E.I. Kommunikativnoe izmerenie bytija kak fundamental'noe oposredovaniya kollizii sushhnosti i sushhestvovaniya [Communicative dimension of being as a fundamental mediation of the collision of essence and existence] // Chelovek v jessencial'nyh i jekzistencial'nyh izmerenijah. K., 2005 (in Russian).

Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha [Philosophy of the free spirit]. M., 1994 (in Russian).

Fromm Je. Begstvo ot svobody [Escape from freedom] / Obshh. red. i poslesl. P.S. Gurevicha. M., 1989 (in Russian).

Furman A. Grazhdanskaja otvetstvennost' lichnosti kak predmet psihologicheskogo issledovaniya [Civil liability of the individual as a subject of psychological research] // Psihologija i obshhestvo. 2015. N 1 (in Russian).

Hamitov N. V. Filosofsko-antropologicheskie jesse [Philosophical-anthropological essays]. K., 2018 (in Russian).

Jaspers K. Duhovnaja situacija vremeni [The spiritual situation of time] // Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M., 1991 (in Russian).

Korkiya E.D. Social'noe odinochestvo kak atribut urbanisticheskikh praktik v kontekste vynuzhdennoj samoizoljacji [Social loneliness as an attribute of urban practices in the context of forced self-isolation] // Sociologija. 2021. N 2 (in Russian).

Korkiya E.D. K voprosu o smysle odinochestva: genezis nauchnoj mysli [On the question of the meaning of loneliness: the genesis of scientific thought] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2021. N 3 (in Russian).

Krymskij S. Prizyv duhovnosti XXI v. Lekcija, pročitannaja 31 oktjabrja 2002 v Nacional'nom universitete "Kievo-Mogiljanskaja akademija" [Appeals of spirituality of the XXI century. Lecture delivered on October 31, 2002 at the National University "Kyiv-Mohyla Academy"]. M., 2003 (in Russian).

Levkina A.G. Problema otchuzhdenija v frejdizme i frejdomarksizm: lichnostnoe izmerenie [The Problem of Alienation in Freudism and Freudo-Marxism: Personal Dimension] // *Praktičeskaja filosofija*. 2005. N 4 (18) (in Russian).

Levkina A.G. Al'ternativnye puti razvitija obshhestva v uslovijah sovremennogo globalizirujushhegosja mira [Alternative Ways of Development of Society in the Conditions of the Modern Globalizing World] // *Praktičeskaja filosofija*. 2006. N 3 (21) (in Russian).

Osipov G.V. Sociologičeskij jenciklopedičeskij slovar' [Sociological encyclopedic dictionary]. M., 1998 (in Russian).

Social'naja filosofija: Kratkij jenciklopedičeskij slovar' [Social Philosophy: A Concise Encyclopedic Dictionary] / Pod red. V.P. Andrushhenko, M.I. Gorlach. Kiev; Har'kov, 1997 (in Russian).